

На северо-западе Миэ находятся горы Судзука. Вдоль побережья залива Исэ от границы Айти до города Исэ лежит равнина Исэ, где проживает большинство населения Миэ. К югу от равнины Исэ находится полуостров Сима.

На центральном западе с Нарой граничит котловина Ига. От центра Миэ до его южных границ простирается горный район Нунобики.

Климат равнины Исэ относительно умеренный, в среднем от 14 до 15 градусов Цельсия в течение года. В котловине Ига наблюдается большой разброс дневных температур, и в среднем на 1-2 градуса холоднее, чем на равнине Исэ. В южной части Миэ, к югу от полуострова Ахима, более теплый морской тихоокеанский климат, а в регионе Овасэ выпадает одно из самых обильных осадков во всей Японии.

Префектура Миэ традиционно была связующим звеном между востоком и западом Японии, во многом благодаря Токайдо и паломническим дорогам Исэ. Здесь процветали такие традиционные ремесла, как плетение Ига, керамика Йоккайти Банко, чернила Судзука, керамика Ига и катагами Исэ. Поскольку 65% территории префектуры занимают леса, а береговая линия составляет более 1 000 км (600 миль), Миэ издавна ассоциируется с лесным хозяйством и производством морепродуктов. Миэ также производит чай, говядину, искусственный жемчуг и фрукты, в основном мандариновые апельсины.

В целом, это место было хорошим местом для счастливой и простой жизни. Жители также были невероятно отзывчивы и добродушны.

Хенрик был одет в черный плащ с капюшоном, закрывающим голову и лицо, на спине был напечатан логотип семьи Микаэльсон. [Еа] свободно болталась на его талии.

Пришло время сразиться с богиней, он не мог быть слишком осторожным в своих приготовлениях, ведь божественный дух, с которым он собирался столкнуться, был намного старше всех остальных. Сила этого старого божественного духа была такой, что потенциально могла уничтожить всю префектуру Мэй одним щелчком пальцев.

Киёхеме стояла рядом с Хенриком в красном кимоно с Черным Гримуаром, крепко зажатым в ее мягких ладонях. Она не взяла с собой катану и флинтлок, так как в них не было нужды. Смертное оружие не могло навредить богам, как и она сама, по крайней мере, так было до тех пор, пока в уравнение не был включен Черный Гримуар в ее руках.

Ее мягкие белые волосы длиной до пояса колыхались налево, а малиновые глаза были устремлены на прекрасное святилище перед ней. Сказать, что она не нервничала и не боялась, было бы преступлением, ведь на этот раз ей предстояло сразиться с Главной Богиней.

Фрея стояла по другую сторону от своего брата, одетая в длинное фиолетовое платье с красивыми узорами, ее белые волосы длиной до пояса красиво колыхались, так как легкий ветерок приносил спокойствие, затишье перед ужасной бурей. Ее зеленые глаза, полные беспокойства, пристально смотрели на младшего брата, который собирался сразиться с божественным духом.

Воспоминания, свидетелем которых она была, ясно говорили о том, что он не отступит теперь, когда у него есть возможность отомстить. Он ненавидел этих проклятых духов больше всего, и если он мог заставить их страдать, то именно это он и собирался сделать.

Тем не менее, как его старшая сестра, она должна была убедиться, что он на сто процентов решился сделать то, что собирался. Даже если в его голове возникнет хоть малейшее сомнение, она потащит его прочь из этого места, несмотря ни на что.

"Брат, я думаю, тебе стоит еще раз все обдумать, мы собираемся сразиться с мифическим богом, да еще и с главной богиней Синто!!!".

"Я знаю, сестра, но я подготовил все необходимое, чтобы схватить ее без особых проблем. Черный Гримуар подлинный и подавит ее силы до того уровня, когда я смогу сразиться с ней, не разрушая всю префектуру Мэй."

"Даже после того, как она будет подавлена Гримуаром, она все еще остается Богиней!!!, я знаю, насколько сильной ты стала, достигнув абсурдного уровня Силы, но все же ты должна быть готова бежать, если потерпишь неудачу...!!!!"

"Не волнуйся, сестра, боги не так сильны, как ты думаешь. Она должна сдерживать большую часть своей силы, иначе она может уничтожить всю префектуру Мэй. Божественность богов складывается из "веры" людей. Кроме того, она не единственный бог в префектуре Мэй, есть и другие боги, у которых есть святыни в этом районе."

"Если она осмелится уничтожить все это, то ей придется столкнуться с гневом этих богов вместе с ослаблением "веры"."

"Даже если она главная богиня синто, это не спасет ее от их гнева и ярости".

"Кроме того, если все действительно пойдет наперекосяк, я просто использую свой "козырь" и насильно привяжу ее к своему кулону".

"Очень хорошо, брат, я собираюсь применить огромное заклинание Выбывающее заклинание и убрать охранников и защитников, пока вы все захватываете внутреннее святилище".

"У нас будет несколько часов, прежде чем они проснутся, поэтому нужно работать быстро. Кровь ее потомка можно использовать, чтобы ослабить ее с помощью ритуала жертвоприношения."

"Не волнуйся, сестра, я знаю идеальную жертву для этого ритуала".

"Киёхеме..."

"Да, господин..."

"Собери старейшин и попроси их позаботиться о бессознательных телах, также скажи им, чтобы никто нас не беспокоил".

"Хорошо, господин..."

"Сестра поставь барьер вокруг святилища, чтобы, когда я столкнусь с лисой, другие люди не смогли войти в святилище".

"Хорошо..."

Хенрик повернулся, прежде чем почувствовал, как мягкая ладонь крепко сжала его плечо, он повернулся и увидел Фрею, стоящую позади него.

"Оставайся в безопасности, брат".

"Не волнуйся, сестра, я ждал 2 тысячелетия, чтобы воссоединиться со своей семьей, даже боги не могут разлучить меня с моей семьей. Больше никогда....."

Сказав это, Хенрик и Киёхеме пошли в сторону святилища, а Фрея начала скандировать Нокаутирующее заклинание.

" Фасматос Сомнус... Фасматос Сомнус..."

Она подняла руки до уровня плеч и выставила их вперед, когда огромное количество магии вырвалось из ее тела подобно огромному всплеску.

"Дядя Чу Фэн, что происходит????? Где все???...."

"Химе-сама (принцесса), я не могу найти никого из стражников, охраняющих святилище. Я боюсь, что что-то нечистое проникло в Святой Дух нашей Богини, Аматерасу."

"Если это так, как вы говорите, тогда я буду выполнять свою роль жрицы и с помощью сил, дарованных нашей Богиней, я буду защищать святилище от злых духов".

"Хорошо, Химе-сама, как верный слуга Богини Аматерасу, Великой Богини Синто, Великой Богини Солнца, Великой Богини Вселенной, я буду оберегать вас от всех опасностей."

Хлоп

Хлоп

Хлоп

"Очень верно с вашей стороны защищать это Святилище, даже если только вы двое защищаете это место".

Лысый мужчина, лицо покрыто морщинами, брови выбриты, в оранжевой одежде, на шее висят многочисленные бусы, вокруг запястий и лодыжек обернуты бисерные ленты.

Рядом с ним стояла молодая женщина, желтые волосы - знак королевской семьи, красный овал на лбу - знак вассала богини Аматерасу, в одежде жрицы.

Оба они повернулись в сторону источника звука, перед ними стоял молодой человек с белыми волосами и голубыми глазами. Он был одет в черное кимоно с синей тенью на левой стороне.

Хотя оба они не могли узнать человека, стоящего перед ними, они узнали символ М , напечатанный на спине и спереди одежды Хенрика.

"Клан Микаэльсон...!?"

"Действительно, Химе-сама, видите ли, в этом святилище есть кое-что, что мне нужно, поэтому я прошу вас отойти в сторону и позволить мне получить это без применения силы".

Жрица была спокойна и непреклонна, она не ответила на просьбу Хенрика, а просто проигнорировала его слова, усилив хватку своего посоха.

Даже лысый мужчина, чье лицо было покрыто морщинами, не потрудился ответить, а просто спокойно посмотрел на Хенрика, как будто смотрел на меньшее существо.

" Хорошо. Видимо, я был недостаточно убедителен".

Сказав это, Хенрик жестом приказал Киёхеме броситься к ним обоим и вырубить их. Хотя она и не взяла с собой оружия. Хенрик несколько лет обучал ее стихии Огня, и теперь она могла творить бесчисленные заклинания, которые относились к категории невербальных заклинаний.

Киёхеме с вампирической скоростью устремилась к лысому мужчине и жрице, ее мягкая белая ладонь вытянулась перед ней, и из нее вырвался огромный огненный шар.

Жрица шагнула вперед и постучала основанием своего посоха в правой руке по земле, когда под ее ногами образовалась последовательность желтого цвета, охватившая ее и лысого мужчину, а из последовательности вырвался желтый треугольный столб.

Огненный шар столкнулся со столбом и разорвался от сильного удара. Земля загорелась, так как тепло выделилось в окружающее пространство, повысив температуру.

Огонь горел несколько мгновений, затем исчез и появился желтый столб. Глаза Киёхеме расширились, когда она увидела идеальное состояние столба, защищающего их обоих.

Глаза Хенрика сузились, когда он увидел столб, окружающий мишени.

.... Желтый столб, окружающий жрицу и лысого мужчину, содержит божественную энергию. Должно быть, она использует божественную энергию Аматерасу, а посох в ее руке - средство передачи энергии.....

.... Киёхеме может сломать его, если сконцентрирует свою атаку в одной точке, божественная энергия солнца наверняка обладает восстанавливающими свойствами.....

.... Но Киёхеме владеет Черным Гримуаром, бичом божественной силы. Чем больше повреждений она нанесет колонне, тем больше божественной энергии будет впитано в гримуар.

Киёхеме снова подняла руку, и в воздухе появился залп огненных шаров, которые устремились к столбу, ударяясь в него снова и снова.

Жрица внутри столба крепче сжала посох, чувствуя, как столб распадается на части. Сказать, что она не была поражена, было бы ложью.

Внутри святилища она была самой сильной сущностью во всей стране. Столб, который она создала с помощью божественной энергии Аматерасу, не был разрушен, так как скорость восстановления превышала нанесенный ему ущерб. Даже маги Легендарного ранга не смогли бы пройти сквозь него, но сейчас под постоянным шквалом огненных шаров столб распадался на части.

...Почему столб не восстанавливается?

Словно поняв, что жрица находится в невыгодном положении, лысый мужчина, стоявший рядом с ней, поднял ладонь и легонько надавил вперед. Из его ладони вырвалось огромное намерение, разрушившее столб изнутри и отбросившее Киёхеме к стене.

Киёхимэ немедленно создала вокруг себя барьеры, но перед, казалось бы, обычной ладонью, ее барьеры оказались не более чем листом бумаги. Они рассыпались, и от удара Киёхиме превратилась бы в лепешку, если бы не вмешательство Хенрика.

Не менее величественная сила вырвалась из поднятой ладони Хенрика и полностью нейтрализовала удар, нанесенный Киёхиме.

Лысый мужчина приподнял бровь, а затем спросил низким тоном, который был удивительно понятен всем присутствующим в Храме.

"Чего ты хочешь?"

"Я хочу провести ритуал, но он требует жертвоприношения, жрица прекрасно справится".

Хенрик ответил с улыбкой, в то время как взгляд лысого мужчины стал ледяным.

"Хамф...."

"Киёхиме, позаботься о жрице....".

"Да, господин...."

"Я не позволю тебе пройти..."

Лысый мужчина снова поднял ладонь, но на этот раз ударил с большой силой. Боевое намерение материализовалось за его кулаком и обрушилось на Киёхиме.

"Твоим противником буду я..."

Хенрик взмахнул ладонью в воздухе, и цунами силы столкнулось с силой Боевого намерения лысого мужчины, полностью нейтрализовав друг друга.

Киёхиме бросилась к жрице и ударила с полной силой, над ее ладонью появилось пламя. Жрица также ответила на атаку своим посохом с решительным выражением лица. Божественная энергия покрыла ее тело, как броня, и она ударила посохом по пылающему кулаку.

В результате столкновения обеих сил произошел небольшой воздушный взрыв, их волосы отлетели назад с огромной силой, но никто из них не отступил назад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/57526/2096599>